

Психологические науки

УДК 159.9+373.2

ГРУППОВАЯ КОРРЕКЦИЯ ДЕТСКОЙ АГРЕССИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДОУ ¹

А.В. Мантикова, Медико-психолого-социальный институт ХГУ им. Н.Ф. Катанова
Ю.В. Тен, практический психолог, г. Красноярск.

Резюме. В статье описан метод игровой групповой психологической коррекции агрессивности у детей дошкольного возраста. Основа статьи – личный опыт работы авторов.

Ключевые слова: агрессивность, дети дошкольного возраста, психотерапия, групповая психотерапия

Group correction of children's aggression in the conditions of preschool educational institution

Abstract The article describes the method of play of group psychological correction of aggression in children of preschool age. The article is based on the personal experience of the authors.

Keywords: aggression, children of preschool age, psychotherapy, group psychotherapy

В процессе групповой игротерапии мы руководствовались работами зарубежных игровых терапевтов: В. Экслейн и Г. Лэндрет [1]. Игровая терапия этих специалистов, работающих с детьми – «недирективная игровая терапия», основывается на клиент-центрированной терапии К. Роджерса, имеет широкое распространение благодаря зарекомендовавшим себя результатам.

На агрессивность в детском возрасте оказывают влияние аспекты социализации: особенности взаимоотношений в семье, стили семейного воспитания, а также примеры агрессивного поведения, демонстрируемые взрослыми, сверстниками и телевидением.

Некоторые авторы указывают на определённую зависимость агрессивности детей от структуры семьи. Имеются данные, свидетельствующие о том, что агрессивные дети происходят из многодетных или неполных семей. [2]. Конфликты родителей до и после развода, их раздельное проживание, повторный брак супругов, плохие взаимоотношения одного родителя с ребёнком, также вызывают негативные переживания, усугубляя трудности в поведении ребёнка. Агрессивные проявления ребёнка могут выступать как ревность по отношению к другим членам семьи, чаще всего к сиблингам. В основе такой агрессии лежит стремление получить внимание родителей, соперничество за любовь взрослых. А.Болдуин считает, что степень выраженности агрессивности у детей зависит от стиля воспитательной практики. [3]. Стоит заметить, что к агрессивному поведению могут привести как личностные особенности, так и особенности ситуации, в которой находится

¹ Статью рекомендовал А.С. Щукин, выпускающий редактор номера. Рецензент к.псих.н. Л.Ф. Чупров (Черногорск, Россия).

ребёнок. Важной представляется проблема связи агрессивности в детском возрасте с подобными тенденциями в более позднем возрасте. Также агрессия тесно связана с проявлением чувства ревности, ненависти, зависти, обиды, злости, страха, гнева; особенно это проявляется в рассматриваемом нами возрасте (5-6 лет), когда эмоциональная сфера еще не устойчива. Важен также первый эмоциональный опыт, полученный ребёнком в детстве, который затем переносится на более далёкое время. На этот факт указывал А.В.Запорожец [4].

Ведущий зарубежный игротерапевт В.Экслейн рассматривает игру как процесс, в котором ребенок проигрывает свои чувства, таким образом, выводя их на поверхность, получая возможность взглянуть на них со стороны и научиться управлять ими, либо отказаться от них. Игра представляет собой попытку ребёнка организовать свой опыт, свой личный мир.

На диагностическом этапе (первый этап исследования) на предмет агрессивности было обследовано 28 дошкольников старшей группы ДОО г. Красноярск, из них сформированы контрольная и экспериментальная группы, каждая по 10 детей. Группы уравнены по половозрастным показателям и по уровням агрессии: со средним и высоким уровнем в каждой по 5 детей соответственно. Для диагностики агрессии использовались: анкетирование воспитателей и персонала, общающегося с детьми, разработанная схема наблюдения, проективные тесты «Несуществующее животное», «Злое животное».

На втором этапе исследования (собственно игротерапия) был использован трехступенчатый подход к снижению уровня агрессии у детей. Е.К. Лютова и Г.Б. Моница предлагают на первой ступени работы с агрессивными детьми подбирать такие игры и упражнения, с помощью которых ребенок мог бы выплеснуть свой гнев [5].

Вторая ступень работы начинается после полного отреагирования гнева и заключается в обучении навыкам распознавания и контроля негативных эмоций. Специфика этого этапа обусловлена тем, что эмоциональный мир агрессивных детей очень скуден. Они с трудом могут назвать всего лишь несколько эмоциональных состояний, а о существовании других или их оттенков они даже не предполагают. В этом случае детям сложно распознать свои и чужие эмоции и адекватно реагировать на разнообразные ситуации. Лютова Е.К. и Моница Г.Б. на этом этапе практикуют рисование детьми состояний: «Когда я сержусь», «Когда я радуюсь», «Когда я счастлив».

На третьей ступени авторы рекомендуют начать процесс формирования способности к эмпатии, доверию, сочувствию и сопереживанию в связи с тем, что агрессивные дети имеют низкий уровень эмпатии. Считается, что если агрессор посочувствует жертве, его агрессия в следующий раз будет слабее.

Мы предположили, что для работы с пятилетними детьми нецелесообразно проводить каждый из этапов отдельными сериями по 4-5 занятий. У них недостаточно сформирована устойчивость внимания, и они высоко утомляемы однообразной деятельностью. Мы разработали программу, состоящую из 5 занятий по 45 минут, согласно которой на каждом занятии последовательно проводились 3 вышеуказанных ступени, которые в совокупности должны были вызвать эффект снижения агрессии у детей.

На первом занятии после разогрева на ступени отреагирования гнева все дети пришли в эмоциональное и двигательное возбуждение. Однако, следующий этап

трехступенчатой программы, предполагающий работу со стимульным материалом – фотографиями детей, схематическими изображениями лиц – заинтересовал детей и привлек их внимание. Рассматривая цветные фотографии детей и черно-белые схематические изображения лиц и сочиняя рассказы о них, дети быстро успокоились. После этого, играя в «Попроси карандаш», дети снова пытались выплеснуть агрессивные импульсы, нарушая инструкцию. Вместо вежливых просьб они отбирали друг у друга карандаши, не могли придумать способ, который бы помог им без применения силы получить карандаш. Не изменило их поведения и повторное озвучивание инструкции. Третья ступень: формирование способности к эмпатии, также превратилась в отреагирование гнева. Дети с криками бегали вокруг «жужи», дразнили ее и толкали. Исполнители роли «жужи» тоже не отличались спокойствием, не выдержав и двух минут, они соскакивали с места и бежали за обидчиком. Двое детей отказались быть «жужей». Завершающая игра «Доброе животное», дополнительной целью которой было снижение уровня двигательного и эмоционального возбуждения, частично справилась с этим: дети перестали бегать, но эмоциональное возбуждение сохранилось.

На завершающем пятом занятии дети с удовольствием играли в «Обзывалки», они использовали значительно меньше обидных слов по сравнению с началом игротерапии. При завершении игры почти все смогли сказать другому ребенку приятную «обзывалку», например, а ты, апельсин! В играх на отреагирование физической агрессии произошло намного меньше нарушений правил, никто не подрался. Дети стали обыгрывать не только отрицательные эмоции, но и такие, как удивление, радость, удовольствие. Игра «Жужа» вновь пользовалась популярностью, дети стремились по нескольку раз побыть в роли водящего. В завершение игротерапии дети смогли ощутить себя большим и добрым животным, они дружно дышали, словно животное, сняв излишнее эмоциональное напряжение.

На основании процесса игротерапии агрессивных детей можно проследить динамику их поведения. Во-первых, на протяжении пяти занятий был выражен процесс легального выплескивания гнева: агрессивные импульсы проявились на первом занятии, нарастали с последующими, достигли пика на четвертом и на завершающем пошли на спад. Во-вторых, выявлено, что неумение детей распознавать и контролировать негативные эмоции связано с узким набором поведенческого репертуара и незнанием многих оттенков эмоциональных состояний. После курса из пяти занятий дети расширили свой репертуар реагирования на различные ситуации, почти безошибочно научились определять валентность эмоции и стали обыгрывать не только отрицательные, но и положительные эмоции. В-третьих, на этапе формирования способности к эмпатии, в процессе ролевой игры «Жужа», дети имели возможность поставить себя на место другого, посочувствовать «жертве», тем самым развивая в себе сопереживание и доверие. К концу занятий они осознали поведение, которое обижает других, стали менее резкими по отношению к членам группы, однако единичные агрессивные тенденции имели место быть.

С интервалом в 2 недели после консультирования детей была проведена вторичная диагностика на предмет агрессивности. В диагностировании участвовали обе группы: контрольная и экспериментальная. На третьем этапе исследования использовались те же методы, которые были использованы на первом этапе.

После обработки данных при помощи непараметрического критерия U Манна-Уитни были обнаружены достоверные различия в проявлении агрессивности контрольной и экспериментальной группами ($p=0,01$). При повторном обследовании в методиках «Несуществующее животное», «Злое животное» количество элементов, указывающих на агрессию (рога, зубы, когти и т.д.), сократилось в 1,8 раза. По результатам наблюдения дети из экспериментальной группы оказались менее агрессивными, поведение детей из контрольной группы осталось практически без изменений. Это подтверждает эффективность разработанной методики и то, что она может быть использована психологами ДООУ в практической работе с детьми с повышенным уровнем агрессивности.

Осуществив апробацию разработанной методики в рамках групповой игротерапии, произошло снижение уровня агрессии у детей в среднем на 62%. Это результативные показатели с учётом того, что необходимый уровень агрессии в норме должен присутствовать. В экспериментальной группе пятеро детей с высоким уровнем агрессии переместились в категорию со средним уровнем выраженности агрессии. Трое детей со средним уровнем агрессии остались в рамках среднего уровня её выраженности, но количество баллов – индикаторов агрессивности, приблизилось к верхней границе низкого уровня агрессии. Один ребёнок по результатам вторичной диагностики продемонстрировал низкий уровень агрессивных тенденций.

Исходя из полученных результатов, можно заключить, что методы оказания воздействия оказались эффективными. Дети смогли приемлемыми способами отреагировать накопленный гнев, научились распознавать свои и чужие эмоции, доверять и сопереживать.

Разработанная программа по снижению уровня агрессивности может являться методическим пособием для практического применения, как психологом, так и воспитателем детского сада.

Хочется отметить, что большая часть рассматриваемых методик была переработана с учётом специфики применения их в практике работы с детьми дошкольного возраста.

Необходимо подчеркнуть, что программа занятий, содержащая на протяжении всего консультирования относительно стабильный каркас, состоящий из трех ступеней работы с агрессивным поведением, имела динамику. Приспосабливаясь к актуализирующимся потребностям детей, идущих по пути снижения уровня агрессивности, программа корректировалась, из неё был удалён вводный этап, запланированный быть ритуалом в начале каждого занятия; начиная с третьего занятия, был введен завершающий этап совместного обсуждения занятия. На каждой из ступеней, предназначенных собственно для уменьшения уровня агрессивности, согласованно с задачами конкретной ступени, по ходу групповой работы, вносились некоторые изменения.

Литература

1. Экслейн В. Игровая терапия. – М.: Апрель Пресс, 2000.- 480 с.
2. Сливаковская А.А. Профилактика детских неврозов. Комплексная психокоррекция. - М., 1988.- 246 с.
3. Ричардс М.П. Развод родителей и дети. – Новосибирск, 1994.- 372 с.

4. Костина Л. М. Игровая терапия с тревожными детьми. - СПб.: Питер, 2004. - 360 с.

5. Лютова Е.К., Моница Г.Б. Шпаргалка для взрослых: Психокоррекционная работа с гиперактивными, агрессивными, тревожными и аутичными детьми. – М.: Генезис, 2000.-192 с.

— ● —

Сведения об авторах

Анна Владимировна **Мантикова**, аспирант Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, психолог социально-психологического центра «Праксис», Абакан(Россия).

Юлия Валериевна **Тен**, практический психолог, г. Красноярск (Россия).

— ● —

© А.В. Мантикова, 2014.

© Ю.В. Тен, 2014.

© Наука. Мысль, 2014.

Подписано в печать 30.12.2014.

— ● —